

Глава 35. Полуночный позор

В этой «войне» Вэнь Ле и Сяо Ван изначально оказались в меньшинстве, а потому закономерно потерпели сокрушительное поражение. Пришлось им, поджав хвосты, отправляться в магазин. К счастью, неподалеку нашелся круглосуточный минимаркет «Суго», так что затея не обернулась большой проблемой.

По дороге Сяо Ван с любопытством спросил:

— А вы двое давно вместе?

— Завтра будет ровно месяц.

— Здорово! Вы выглядите такой гармоничной парой. Вот закончу курсы по компьютерам, сразу найду работу и перееду к вам. Буду тоже долю за квартиру вносить! А то сейчас никак — того, что отец на карманные расходы дает, мне и самому едва хватает.

«Почему люди настолько разные?» — вздохнул про себя Вэнь Ле. Сяо Вану пошел двадцать первый год, он был на три года моложе Наньгун Хуэя, но рассуждал куда более здраво и ответственно.

— Мне еще месяц учиться, — с легкой грустью протянул Сяо Ван. — Так что первую зарплату получу не раньше чем через два месяца. Сяо Ле, пригляди за это время за стариной Сяо, а?

Вэнь Ле рассмеялся — уж очень забавным и трогательным был этот парень.

— Я здесь и сам долго не задержусь, так что лучше попрошу присмотреть за ним Наньгун Хуэя. А с тебя тогда — обед!

— Старина Сяо очень любит петь, — оживился Сяо Ван. — Давайте я лучше всех вас в караоке приглашу!

Это предложение Вэнь Ле понравилось. В караоке он не был уже целую вечность.

Внезапно Сяо Ван снова помрачнел:

— Хорошо вам, вы оба не женаты... А вот к Сяо Жаню скоро жена приедет, почти на месяц. Даже не знаю, когда мы теперь сможем вот так запросто, как сегодня, проводить время вместе.

Вэнь Ле оторопел. Жена Сяо Жаня приедет на целый месяц?

Выбирая квартиру и договариваясь со Сяо Жанем, он рассчитывал как раз на то, что тот живет один, и всем будет комфортно в компании «своих». А теперь выясняется, что на месяц заселится целая семья, да еще и с годовалым ребенком. Как им быть с Наньгун Хуэем? Нужно будет обязательно выбрать время и серьезно поговорить со Сяо Жанем. Вэнь Ле искал дом, где они могли бы свободно хозяйничать на кухне и просто жить в свое удовольствие, а в присутствии чужой семьи о свободе можно забыть.

Вэнь Ле замолчал, погрузившись в свои мысли. В тишине ночного города было слышно только, как Сяо Ван негромко напевает какую-то незнакомую мелодию. Кем этот мальчишка станет в жизни Сяо Жана? Тот так и не закончил свой рассказ в прошлый раз, но из того, что Вэнь Ле слышал от него самого или от Чун-чуна, сложилось впечатление, что Сяо Жань больше никого не подпустит к своему сердцу. Сяо Чу выжег в нем всю страсть дотла.

— Сяо Ван...

— А?

Вэнь Ле хотел было предостеречь его, посоветовать не влюбляться так стремительно, но, вспомнив себя, осекся.

— Как ты думаешь, — спросил он вместо этого, — кто из вас любит сильнее? Ты его или он тебя?

В ночной темноте глаза Сяо Вана сияли, словно две звезды.

— Разве можно это измерить? Главное, что мне сейчас хорошо.

Неужели он и вправду может быть таким непредвзятым? Видимо, некоторые вещи действительно не зависят от возраста. Сам Вэнь Ле постоянно прокручивал в голове слова Наньгун Хуэя о том, что тот любит его больше — и это вечно лишало его душевного равновесия.

— И тебя не смущает, что у него семья?

— Это случилось до нашей встречи, тут я ничего не могу поделать. Его жена ведь не останется здесь навсегда. Мне достаточно того, что он ко мне добр.

Вэнь Ле открыл рот, но так ничего и не сказал. Сяо Вану суждено было пройти через боль, это казалось неизбежным. Немного подумав, Вэнь Ле произнес:

— Я как-то услышал одну фразу, она мне очень запомнилась, я даже поставил ее в статус в QQ: «Я буду любить тебя до тех пор, пока ты не разлюбишь меня; я буду верен тебе, пока мы не расстанемся».

Сяо Ван на мгновение задумался, а потом ответил:

— Любовь не подчиняется моим приказам. Как только она рождается, у нее появляется собственная жизнь. Пусть всё идет своим чередом.

Вэнь Ле лишь вздохнул. Как говаривал Чун-чун, если ты гей и при этом натура впечатлительная, за душой у тебя должны быть либо деньги, либо чертовски привлекательная внешность, иначе жизнь превратится в сплошную полосу препятствий. К самому Вэнь Ле это утверждение подходило как нельзя лучше. Оставалось только надеяться, что у Сяо Вана всё сложится удачнее.

Вернувшись, они вчетвером принялись за печенье, запивая его холодным зеленым чаем из огромной бутылки. После ночной прогулки это было истинным блаженством.

Уже в спальне Вэнь Ле завел разговор о приезде жены Сяо Жаня. Он ожидал, что капризный Наньгун Хуэй воспримет новость в штыки, но тот лишь пожал плечами:

— Она же не вечно тут будет. В конце концов, даже если бы она не приехала, ты что, мог бы оставаться со мной каждую ночь?

Вэнь Ле не нашелся с ответом.

Наньгун Хуэй, охваченный азартом, принялся демонстрировать свои обновы. Он без конца переодевался и позировал для фото. Нацепив на плечо ярко-красную лакированную сумку, он самодовольно заявил:

— Ну каков, а? Эта сумка — просто воплощение стиля! Когда я с ней выхожу, на меня вся улица оглядывается. А если добавить мои красно-белые «Найки», я вообще стану центром вселенной!

Вэнь Ле только улыбался. Он уже привык к хвастовству Наньгун Хуэя и научился пропускать его мимо ушей. Сумка, конечно, была вызывающей до крайности — такая и впрямь могла приковать к себе взгляды всей улицы. Вот только были бы это взгляды восхищения или ужаса — большой вопрос. Да и само имя «Наньгун Хуэй»... Сяохуэй твердил, что в сети он признанный эталон крутизны и изыска, но у Вэнь Ле это имя неизменно вызвало ассоциации с героями слезливых романов Цюн Яо из восьмидесятых. Как и его собственный игровой ник «Кровавая Тень Персикового Цвета»... Эх.

Впрочем, в этой его самоуверенности тоже было свое очарование.

Немного подурочившись, Наньгун Хуэй вдруг сказал:

— Вэнь Ле, на самом деле ты тоже парень хоть куда, просто одеваешься слишком пресно.

Смени стиль — и сам себя не узнаешь! А ну-ка, примерь вот эту майку.

Вэнь Ле долго отнекивался, но в итоге сдался под напором Сяохуэя. Он натянул красно-черную майку с глубоким вырезом и широкие бриджи. Довершила образ бейсболка. Глянув в зеркало, Вэнь Ле едва не отшатнулся.

Отражение выглядело непривычно. Если не считать скованного и растерянного выражения лица, из зеркала на него смотрел заправский модник. Наньгун Хуэй снял свои очки, водрузил их на нос Вэнь Ле и хлопнул в ладоши:

— Шикарно! В следующий раз выйдем в город в парных нарядах.

Вэнь Ле со смехом указал на свои руки, где была видна четкая граница загара:

— Я же обычно в футболках хожу. В этой майке полосы на руках выглядят просто нелепо.

— Значит, будем гулять по ночам! О, кстати, мы могли бы сделать парные татуировки! Я давно об этом мечтал, представь, как круто это будет смотреться!

Вэнь Ле замахал руками. Татуировки? Исключено. Даже если родители никогда об этом не узнают, он сам не был готов к такому шагу. К тому же, говорят, это чертовски больно, а исправить потом ничего нельзя. Нет уж, увольте.

За разговорами и шутками они не заметили, как стрелки часов перевалили за два.

— Всё, пора спать, — скомандовал Вэнь Ле. — И так засиделись.

Когда свет погас и они уютно устроились в объятиях друг друга, Вэнь Ле спросил:

— Ну как тебе? Наконец-то у нас есть свое место.

— Хорошо, — сонно отозвался Сяохуэй. — По крайней мере, не нужно каждый раз тратиться на отели.

— А что там с той ярмаркой вакансий на заводе? Мой однокурсник всё еще ждет новостей.

— Планы изменились, они пересмотрели набор. Я сейчас связываюсь с другими конторами. Вообще, я и сам подумываю найти нормальную работу. Раньше я работал в Декоративной компании «Юйцзинь», а сейчас таких фирм полно. С таким опытом меня с руками оторвут. На этой неделе начну рассылать резюме.

У Вэнь Ле будто гора с плеч свалилась. Свое дело — это звучит гордо, но на деле выматывает все жилы. А работа по найму — это когда за всё отвечает босс. Получаешь зарплату вовремя, а если что-то не нравится — всегда можно уйти в другое место. По крайней мере, на кусок хлеба всегда заработаешь.

Так, за неспешным разговором, они незаметно погрузились в сон.

Посреди ночи Вэнь Ле перевернулся на другой бок и по привычке потянулся рукой к Наньгун Хуэю, но нащупал лишь пустоту. Сон как рукой сняло. Он резко открыл глаза.

Куда он делся? Неужели просто вышел в туалет?

<http://bllate.org/book/18179/1758289>